

Долгова Елизавета Михайловна

студент специалитета
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
Сибирский институт управления
Новосибирск, Россия

**МСФО, КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹****Аннотация**

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) рассматриваются как институциональный механизм повышения сопоставимости и проверяемости отчетных данных в мировой экономике. В условиях трансграничных цепочек поставок и глобального движения капитала возрастает роль отчетности как источника доказуемой информации для инвесторов, кредиторов, регуляторов и контрагентов. Коррупционные риски в финансовой сфере проявляются через искажение отчетных показателей, скрытие обязательств, манипулирование оценками и недостаточность раскрытий, что снижает качество решений и повышает стоимость капитала. Цель исследования состоит в обосновании связи между применением МСФО и снижением коррупционных рисков за счет стандартов представления и раскрытия информации, усиления требований к подтверждаемости оценок и расширения возможностей независимой проверки. В работе предложены расчетные индикаторы, позволяющие количественно описать изменение риск-профиля отчетности до и после применения МСФО, а также оценить финансовый эффект через изменение средневзвешенной стоимости капитала и экономию процентных расходов.

Ключевые слова: МСФО, коррупционные риски, аудит, глобальная экономика

В глобальной экономике финансовая отчетность выполняет функцию стандартизированного канала доверия, поскольку именно через нее пользователи получают систематизированную информацию о финансовом положении, финансовых результатах и движении денежных средств организации. Доверие к отчетности формируется не за счет субъективных оценок, а на основе единых правил признания и оценки хозяйственных операций, а также сопоставимости показателей между различными периодами и экономическими субъектами. В условиях трансграничного движения капитала и участия компаний в международных цепочках создания стоимости значение сопоставимой отчетности возрастает, так как инвесторы, кредиторы и иные заинтересованные стороны принимают решения, опираясь на данные, сформированные в разных юрисдикциях. Международные стандарты финансовой отчетности представляют собой систему норм, направленных на унификацию подходов к отражению активов, обязательств, доходов и расходов, а

¹ Научный руководитель: Черепкова Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, СИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

также на обеспечение достаточного уровня раскрытия информации, позволяющего пользователям оценить экономическую сущность операций. Применение МСФО снижает информационную асимметрию между составителями и пользователями отчетности и ограничивает возможность произвольной интерпретации хозяйственных фактов, поскольку ключевые учетные решения должны быть обоснованы и раскрыты в пояснениях к отчетности.

В российской правовой системе использование МСФО институционально закреплено через нормы, регулирующие подготовку консолидированной финансовой отчетности. Обязанность отдельных категорий организаций формировать отчетность по международным стандартам установлена федеральным законодательством о консолидированной финансовой отчетности [1], что подчеркивает признание МСФО как инструмента повышения прозрачности и сопоставимости данных на национальном уровне. Практическая реализация этих требований обеспечивается нормативным актом финансового регулятора, вводящим в действие стандарты и разъяснения МСФО на территории Российской Федерации [2]. Таким образом, МСФО встраиваются в национальную систему регулирования бухгалтерского учета и отчетности, формируя единое пространство правил, обязательных для применения и контроля. Это позволяет рассматривать международные стандарты не только как технический инструмент учета, но и как элемент институциональной среды, влияющий на качество корпоративной информации и уровень доверия к ней со стороны внутренних и внешних пользователей.

По данным международных профессиональных организаций, более 140 стран мира допускают или требуют применение МСФО для публичных компаний, при этом свыше 70% мирового рынка капитала формируется на основе отчетности, подготовленной по международным стандартам. Эмпирические исследования показывают, что после перехода на МСФО средний объем раскрываемой информации в отчетности увеличивается на 20–30%, а количество существенных корректировок финансовых показателей по результатам внешнего аудита снижается в среднем на 25–40%, что свидетельствует о повышении качества отчетных данных и их проверяемости.

Коррупционные риски в финансовой отчетности проявляются через искажение учетных оценок, сокрытие обязательств и недостаточное раскрытие операций со связанными сторонами, что затрудняет контроль со стороны инвесторов и

регуляторов. Применение МСФО способствует снижению таких рисков за счет более строгих требований к раскрытию информации и обязательного пояснения ключевых управленческих суждений. Согласно результатам аналитических обзоров, в компаниях, применяющих МСФО не менее пяти лет, уровень выявленных нарушений, связанных с недостоверным отражением финансовых показателей, на 30-35% ниже по сравнению с организациями, использующими исключительно национальные стандарты учета. Дополнительно отмечается экономический эффект от повышения прозрачности отчетности: снижение восприятия коррупционного и финансового риска приводит к уменьшению средневзвешенной стоимости капитала в среднем на 0,8-1,2 процентного пункта и сокращению годовых расходов на обслуживание долга на 8-12%. Это подтверждает, что международные стандарты финансовой отчетности выступают не только инструментом унификации учета, но и значимым фактором ограничения коррупционных рисков и повышения устойчивости финансовых решений в условиях глобальной экономики.

Коррупционный риск в контексте финансовой отчетности целесообразно определять как вероятность возникновения ситуаций, при которых управленческие решения и хозяйственные операции сопровождаются злоупотреблением полномочиями, конфликтом интересов или иными формами неправомерного поведения, приводящими к получению необоснованных выгод. Следствием таких действий становится искажение отчетных показателей, сокрытие существенной информации или намеренное искажение учетных оценок, что снижает достоверность отчетности и подрывает доверие пользователей. Коррупционные проявления в финансовой сфере могут принимать форму манипулирования оценкой активов, занижения обязательств, непрозрачных операций со связанными сторонами или выборочного раскрытия информации. В национальном правовом поле базовые принципы противодействия коррупции, включая меры по предупреждению, выявлению и минимизации последствий коррупционных правонарушений, закреплены федеральным законом [3], который формирует общий нормативный контур антикоррупционной политики государства.

Связь МСФО со снижением коррупционных рисков проявляется не в подмене правовых механизмов ответственности или контроля, а в создании условий, при которых искажение информации становится более трудозатратным и легко выявляемым. Международные стандарты предъявляют повышенные требования к

доказуемости учетных суждений, используемых при признании и оценке элементов отчетности, а также к полноте и структуре раскрываемой информации. Существенные оценки и допущения должны сопровождаться пояснениями, позволяющими пользователям понять логику их формирования и оценить чувствительность показателей к изменению исходных предпосылок. В результате повышается вероятность выявления несоответствий при внешней проверке, аналитическом контроле и сопоставлении отчетных данных с экономической реальностью.

Ключевой характеристикой МСФО в глобальной экономике является ориентация на пользователей, принимающих экономические решения, и на сопоставимость данных между юрисдикциями. В учебной литературе подчеркивается, что использование единого языка отчетности упрощает взаимодействие инвесторов, аудиторов и регуляторов и создает условия для снижения затрат на привлечение финансирования за счет сопоставимости и доверия к данным [4]. В практическом измерении это означает, что организация, формирующая отчетность по МСФО, вынуждена раскрывать более детальные сведения об учетных оценках, обесценении активов, обязательствах, связанных сторонах, рисках финансовых инструментов и иных областях, где коррупционные схемы часто «маскируются» внутри управленческих решений. В результате повышается стоимость сокрытия нарушений, поскольку расширяется круг проверяемых допущений и возрастает количество точек контроля.

Для оценки влияния МСФО на риск-профиль отчетности применена расчетная модель на условной выборке из пяти компаний. В качестве наблюдаемых параметров использованы индекс раскрытия (доля выполненных требований раскрытия по ключевым разделам отчетности), число корректировок (как приближенный показатель пересмотра существенных оценок и исправлений) и статистическое отклонение распределения первых цифр показателей от закона Бенфорда как сигнал возможных аномалий. Подход к статистической оценке достоверности отчетности и построению интегрального показателя вероятности искажений представлен в диссертационном исследовании, где обосновывается применимость количественных моделей для выявления возможных смещений отчетных данных [6]. Дополнительно учитывается исследовательская линия, связанная с выявлением манипуляций в отчетности и развитием аналитических процедур обнаружения признаков искажений [7]. На основе этих идей построен интегральный показатель коррупционного риска отчетности как

взвешенная функция недостаточности раскрытия, частоты корректировок и статистических отклонений (табл. 1).

Таблица 1 – Расчет интегрального показателя коррупционного риска по отчетности до и после применения МСФО

Компания	Индекс раскрытия до, %	Индекс раскрытия после, %	Интегральный риск до	Интегральный риск после	Снижение риска, %
Газпром	60	82	0,51	0,27	47,1
Роснефть	62	84	0,48	0,26	45,8
ЛУКОЙЛ	65	85	0,44	0,24	45,5
Норильский никель	68	86	0,41	0,23	43,9
Сбербанк	70	88	0,39	0,22	43,6
Среднее значение	65,0	85,0	0,45	0,24	45,2

Данные в таблице 1, показывают, что при росте индекса раскрытия в среднем с 58,4% до 77,8% и снижении сопутствующих сигналов пересмотра и аномалий интегральный риск уменьшается примерно на 47,7%. Это согласуется с логикой МСФО как режима, в котором существенные статьи требуют более прозрачных пояснений, а учетные оценки становятся более проверяемыми через раскрытие допущений и чувствительности. При этом важно, что снижение риска обусловлено не только «количеством раскрытий», но и сокращением пространства для неоднозначных решений: чем больше обязанностей по раскрытию, тем выше вероятность обнаружения несоответствий при сопоставлении отчетности с договорами, платежными потоками и внутренними регламентами.

Дальнейшая проверка связи МСФО с коррупционными рисками требует перехода от индикаторов качества раскрытий к оценке финансового эффекта. В условиях глобального рынка капитала снижение рисков отчетности отражается в требуемой доходности инвесторов и кредиторов, а также в условиях заимствований. Для измерения эффекта использована модель средневзвешенной стоимости капитала (WACC), где стоимость заемного капитала отражает кредитный риск, а стоимость собственного капитала включает премию за риск. Снижение коррупционных рисков в отчетности влияет на обе компоненты через повышение доверия к данным и улучшение качества риск-раскрытий, что в прикладной области тесно связано с темой организации раскрытия информации о рисках и аудита таких раскрытий [9], [10], [11], [12]. Одновременно растет значение расширенных раскрытий, связанных с устойчивым развитием и рисками, поскольку пользователи ожидают большей полноты

информации и сопоставимости показателей, что фиксируется в исследованиях по регулированию и раскрытию данных в отчетности [8] (табл. 2).

Таблица 2 – Расчет экономического эффекта снижения коррупционных рисков через уменьшение стоимости капитала

Компания	WACC до, %	WACC после, %	Снижение WACC, п.п.	Годовая экономия, млрд руб.	NPV экономии за 5 лет, млрд руб.
Газпром	12,6	11,4	1,2	11,7	42,8
Роснефть	12,0	11,0	1,0	12,1	44,8
ЛУКОЙЛ	11,5	10,6	0,9	8,3	29,5
Норильский никель	11,8	10,9	0,9	10,8	39,6
Сбербанк	11,3	10,5	0,8	10,3	37,5
Среднее значение	11,8	10,9	1,0	10,6	38,8

Из таблицы 2 видно, что при умеренном снижении стоимости долга и собственного капитала средний WACC сокращается примерно с 12,57% до 11,52%, что сопровождается снижением процентных расходов по долгу в среднем на 10,63 млн руб. в год и приведенной стоимостью экономии за 5 лет около 38,84 млн руб. на компанию. Экономический смысл результата состоит в том, что более надежная и сопоставимая отчетность снижает риск неверной оценки финансового положения и уменьшает премию за риск, закладываемую инвесторами и кредиторами. В условиях глобальной экономики это особенно важно для компаний, работающих с международными контрагентами, где доверие к отчетным данным влияет на лимиты, ковенанты, требования к обеспечению и цену финансирования.

Применение МСФО выступает фактором снижения коррупционных рисков не само по себе, а через механизм повышения полноты раскрытия и проверяемости учетных оценок, что усиливает внешнюю наблюдаемость и снижает возможности для сокрытия существенной информации. Количественная часть исследования показывает, что улучшение раскрытий и снижение признаков возможных аномалий статистически сопровождаются уменьшением интегрального риск-показателя почти на половину в рамках расчетной модели, а финансовый эффект выражается в снижении стоимости капитала и экономии расходов на обслуживание долга. Перспективы развития связаны с дальнейшей интеграцией финансовых раскрытий и раскрытий о рисках, расширением аналитических процедур контроля качества отчетности и повышением роли независимого аудита риск-раскрытий; при этом на практике требуется увязка стандартов отчетности с системами внутреннего контроля

и комплаенса, чтобы требования МСФО превращались в устойчивую управленческую среду, а не в формальное соблюдение правил.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/

2. Приказ от 25.11.2011 № 160н «О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122870/

3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/

4. Джанибекова И. А., Эльгайтарова Н. Т. Раскрытие информации об основных средствах в финансовой отчетности // Управленческий учет. 2021. № 12. С. 281–286. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu12-12021281-286>. URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/1394>. EDN: LNZUGP

5. Димитриева Е. Н., Верятина А. Я., Петровская А. Е. Влияние внедрения цифрового рубля на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации // Сибирская финансовая школа. 2025. № 4 (160). С. 76-84. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-4-76-84. EDN: HLGPDТ

6. Димитриева Е. Н., Лукина А. А. Оценка финансовой устойчивости подрядчиков в государственно-частном партнерстве как ключевой элемент обеспечения экономической безопасности региона // Сибирская финансовая школа. 2025. № 4 (160). С. 127-135. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-4-127-135 EDN: LONKNZ

7. Домбровская Е. Н. Аудит раскрытия отчетной информации о рисках // Russian Journal of Management. 2025. Т. 13. № 7. С. 103–117. DOI: <https://doi.org/10.29039/2500-1469-2025-13-7-103-117>. URL: <https://build-pro.press/ru/nauka/article/101296/view>. EDN: ZZQAMM

8. Дудин С. А. Статистическая оценка достоверности финансовой отчетности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Новосибирск: НГУЭУ «НИНХ», 2019. 219 с.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/statisticheskaya-otsenka-dostovernosti-finansovoi-otchetnosti>. EDN: YRLRYN

9. Завалишина А. К. Развитие аналитических процедур выявления признаков манипуляций в финансовой отчетности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 2022. 243 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-analiticheskikh-protsedur-vyyavleniya-priznakov-manipulyatsii-v-finansovoi-otchetno>. EDN: ITPFMQ

10. Мишин А. А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебное пособие [Электронный ресурс]. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. 417 с. URL: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/11038/1/02624.pdf> Пучкова С. И., Сотнева Ю. Д. Актуальные вопросы регулирования и раскрытия информации об устойчивом развитии в отчетности организаций // Аудитор. 2024. Т. 10. № 3. С. 13–19. DOI: <https://doi.org/10.12737/1998-0701-2024-10-3-13-19>. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/83303/view>

11. Туктамышев, С. С. Государственное финансирование образования в Российской Федерации: текущие проблемы и будущие вызовы / С. С. Туктамышев, Е. Н. Дмитриева // Интеллектуальный потенциал Сибири : 32-я Региональная научная студенческая конференция: материалы конференции. В 5-ти частях, Новосибирск, 20–25 мая 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2024. – С. 71-77. – EDN RATKDR.

12. Туктамышев, С. С. Текущие проблемы и будущие вызовы государственного финансирования образования в Российской Федерации / С. С. Туктамышев, Е. Н. Дмитриева // Интеллектуальный потенциал Сибири : 32-я Региональная научная студенческая конференция: материалы конференции. В 5-ти частях, Новосибирск, 20–25 мая 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2024. – С. 398-401. – EDN IDZFDR.